

УДК 340

DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(2).12-18

ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПРАВЕ

В.А. Рыбаков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

27 февраля 2017 г.

Дата принятия в печать –

20 апреля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2017 г.

Статья посвящена проблемам правового менталитета. Предметом рассмотрения являются особенности правового менталитета и преемственности в праве, их соотношение и связи. Устойчивость правовых взглядов, стереотипов мышления и поведения, передаваемых из поколения в поколения, обуславливает преемственность в праве.

Ключевые слова

Правовое сознание, правовой менталитет, право, преемственность, правовые взгляды, правовое мышление

THE LEGAL MENTALITY AND THE SUCCESSION OF THE LAW

Vladimir A. Rybakov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2017 February 27

Accepted – 2017 April 20

Available online – 2017 June 20

Subject. The peculiarities of the legal mentality and succession of law, their correlation and communication.

The purpose of the article is to identify the relationship of the legal mentality and development of the law.

Methodology. The research is based on the method of legal analysis, formal-legal method.

Results, scope of application. The legal mentality and continuity in the law are linked and have common features. They are based on national law, are a reflection of him.

Continuity in the law is objectively existing relationship between the various stages of its development, aimed at ensuring the continuity of national rights, preserving the past in the present.

The basis of the legal mentality and continuity in the development of the law are objective factors. These phenomena are associated with the past, with the history of their own, caused by it. The development of law and legal awareness is provided not only in the change process, but in the process of preservation. The legal mentality and continuity in the development of the law are genetic in nature. Communication legal mentality with continuity in the development of the law can clearly be seen in its functions: maintain the continuity of the existence of a particular community (homeostasis function), communication, preservation (protection), stabilization and preservation of justice, regulatory.

Conclusions. There is an interaction between the legal mentality and continuity in the development of the law. Mentality as a historically formed and stable matrix typification of behavior and thinking through the law-making process predetermines the preservation and use of the original legal material is proven to be effective. The stability of the legal positions, legal thinking, passed down from generation to generation are the basis of the continuity law.

Stability of legal views, legal thinking, transferred from generation to generation are the basis succession of law.

1. Введение в предмет исследования

Тема правового менталитета весьма актуальна. Являясь важнейшим компонентом культурной традиции, менталитет осуществляет в рамках культуры «связь времен», объединяет общество, благодаря чему этническая общность способна идентифицировать себя [1]. Исследуя правовой менталитет, можно проникнуть в сущность правовой действительности, частью которой выступает правосознание, понять вариативность образов правового мира различных обществ. Игнорирование юриспруденцией изучения проблем правовой ментальности, полагает С.В. Ткаченко, «выхолащивает» саму науку изнутри, сводя ее к безликому учению о совокупности юридических норм [2].

Несмотря на это, тема исследована мало, особенно в аспекте преемственности в праве.

2. Правовой менталитет

Понятие «правовой менталитет» («юридический менталитет») не имеет общепризнанного определения. Он понимается как исторически сложившиеся специфические системы мировоззренческих представлений [3, с. 13], как устойчивые правовые архетипы, исторически выработанные определенной этнокультурной (национальной) общностью и заложенные в глубинном уровне правосознания [4, с. 135–136], и как исторически сложившаяся и устойчивая матрица типизации поведения, схема смыслопостроений [5, с. 23].

Общее в приведенных определениях – указание на историчность, устойчивость правовых взглядов, стереотипов мышления и поведения, передаваемых из поколения в поколения, которые во многом и определяют преемственность в развитии права.

3. Преемственность в праве

Преемственность в праве – это объективно существующая связь между различными этапами его развития, направленная на обеспечение непрерывности развития национального права, сохранения прошлого в настоящем. Она реализует способность развивающейся системы права к самосохранению своей внутренней основы, относительную стабильность и устойчивость права. Эти сущностные качества преемственности предопределены диалектическим законом отрицания отрицания, частью которого является рассматриваемый феномен. Сущность преемственности в праве выражена в ее назначении – обеспечении непрерывности развития права. Существенную роль в этом, как уже отмечалось, играет и правовой менталитет.

Историческая устойчивость правового менталитета во многом обуславливает преемственность правосознания и права. Право – объективное явление, но оно является продуктом правосознания, создается людьми для достижения также сознательно определенных целей. Правосознание определяет проявление наследственности в праве. Посредством правотворчества это отражается соответственно и на правовых институтах, нормах права как внешних выразителях правосознания. Важная роль в этом процессе принадлежит правовому менталитету.

4. Общие черты преемственности в праве и правового менталитета

Правовой менталитет и преемственность в праве связаны между собой, имеют общие черты:

1. Они основываются на национальном праве, являются его отражением. Правовой менталитет представляет собой определенную направленность национального правового сознания, является психологической основой положительного национального права [6, с. 35–36], выражает правовое сознание в историческом времени и географическом пространстве. Абстрактной, «просто ментальности» не существует, как не существует ментальности вне психики, сознания, истории, времени и географической территории пространства [7, с. 168]. В правовом менталитете общества коренятся исходные культурно-исторические основы национальной правовой культуры.

Вне конкретного государства нет и преемственности в праве. Право существует и развивается в социуме, в его пространстве и времени, и вне этих параметров не может быть рассмотрено. Пространственные и временные параметры являются неотъемлемыми элементами права. Право сегодняшнее родилось из вчерашнего и породит завтрашнее [8, с. 168, 169, 178].

Познание национального права вне временных и территориальных рамок невозможно.

2. В основе правового менталитета и преемственности в развитии права лежат объективные факторы. Данные явления связаны с прошлым, с историей собственного развития, обусловлены им. Отказаться от него невозможно. Абсолютного разрыва между этапами развития не существует. Отношение к прошлому – один из главных политических вопросов в любой стране. И как все политические вопросы, оно не может быть решено ни тотальным отрицанием прошлого, ни его апологетикой, которые могут конкурировать лишь кратковременные пери-

оды революционной ломки и смены режимов [9, с. 140].

Настоящее – это продукт и результат прошлого, которое заметно формирует настоящее посредством передачи и сохранения традиций, обычаев и практик. Поэтому социологи и философы определяют «социальное время как такое, в течение которого традиция обретает преемственность», когда коллективное воображение подпитывается длительной эпохой формирования коллективной памяти, отчего прошлое выглядит залогом будущего [10, с. 220]. Среди всех образов, предоставляемых традициями, сохраняются лишь те, которые способны вписаться в практику людей, полноценно живущих настоящим. Прошлое является базой настоящего, основой прогресса.

Через «преемственность как бы материализуется и постоянно проявляется “связь времен”, уже совершенное и одновременно тенденция новых свершений. Прошлое прорывается в будущее – это закон преемственности» [11, с. 204]. Преемственность правосознания (правового менталитета), как и преемственность в праве, в единстве с отрицанием составляют суть правового развития [12, с. 9].

Развитие права и правосознания обеспечивается не только собственно процессом изменения, но и процессом сохранения (такова диалектика). И преемственность в этом плане характеризуется как одна из составляющих движение правовой системы. Отсутствие преемственности означает прекращение движения, развития права. Изменения в юридической надстройке всегда сопровождаются определенными разрушениями. Однако это не приводит к полному распаду всех ее структур и элементов.

Правовой менталитет, как и право, возникает непреднамеренно и сохраняет власть над людьми в течение столетий. Менталитет есть «акт преобразования действительности и “завет” предков потомкам» [13, с. 45]. Это некий умственный строй (когнитивный тип) и психический склад народа, находящие свое выражение в любых проявлениях духовной и иной жизни.

Отдельный человек и народ в целом не могут произвольно изменить правовой менталитет или отказать от него, не могут победить его: подавление определенных сущностных для народа черт, противоречие им может привести лишь к тому, что они проявятся в другом месте в искривленном виде или отрицательном значении.

Менталитет – действующая, функционирующая структура духа определенного народа [14, с. 21–

22]. Он является духовно-психологической основой положительного права, своего рода культурной парадигмой отражения юридической деятельности, образует духовную ткань юридического бытия, осуществляет правовую рефлексию, юридическое созерцание. Менталитет является фактором, обеспечивающим единство и преемственность существования социальной общности. «И если законодатель не понял или не захотел понять правовую душу народа, – пишет Р.С. Байниязов, – то получит политическую, нравственную, правовую “пощечину” от гражданского общества» [6, с. 33].

3. Правовой менталитет и преемственность в развитии права имеют генетический характер. Сохранение самобытности национального права и правосознания можно определить как «генетическую» закономерность их развития. Есть все основания утверждать, что каждая правовая система и правовое сознание имеют свой «генетический код», менять который опасно для жизни [15, с. 26]. В значительной своей части они сохраняются даже при самых сильных социальных потрясениях. После революций некоторое время генотип может не проявлять себя открыто, но на том или ином этапе начинает оказывать определяющее воздействие на правотворческий, правоприменительный и иные правовые процессы.

Это объясняется тем, что каждый народ наделяет особым смыслом свои начинания, собственную культуру, формирует представления о государственной власти, правовом положении личности в обществе и т. д. Менталитет детерминируется генотипом и окружающей средой. Они обеспечивают сохранение и трансляцию менталитета – передачу ментальных особенностей от одних поколений к другим и от одних лиц к другим [16].

Общее в правовом менталитете и в преемственности в развитии права проявляется в их признаках: в консервативном, устойчивом и статичном характере, в их политико-правовой природе [17, с. 76].

5. Функции правового менталитета

Связь правового менталитета с преемственностью в развитии права четко прослеживается в его функциях: поддержания преемственности существования той или иной общности (функция гомеостаза) [18, с. 46–47], коммуникативной, сохранения (защиты), стабилизации и консервации правосознания, регулятивной [19, с. 15].

1. *Функция гомеостаза.* Данная функция (в литературе ее считают главной) направлена на обеспечение механизмов стабильности [20]. Правовой

менталитет обеспечивает стабильность психического склада нации, выполняет роль стабилизатора правовой целостности, исчезновение которой грозит разрушением основ права. Менталитет стабилизирует национальное право, сохраняя его своеобразие, преграждая дорогу чуждым национальной правовой культуре элементам, требуя соответствия нового элемента системе права в целом. Данную функцию можно определить как функцию сохранения правовых гносеологических и генетических стереотипов.

2. *Коммуникативная функция.* Правовой менталитет — общественное явление, поэтому не может существовать вне коммуникативных связей между членами общества. Поскольку менталитетом наделяются не только общество в целом, но и существующие внутри него различные социальные общности, то, выполняя коммуникативную функцию в обществе, он способствует общению и взаимообогащению индивидов.

Правовой менталитет постоянно передается от одного поколения к другому, последующему. Одним из способов передачи ментальности (наряду с достижениями человеческой материальной культуры и определенными межличностными социальными отношениями) является (в рамках концепции социальной информации) язык в широком смысле, а также различные внеязыковые семиотические средства [21, с. 47]. Язык, знак и вырабатываемый ими образ играют важнейшую роль в формировании ментальности и передачи основных ценностных личностных установок из поколения в поколение.

3. *Функция сохранения (защиты).* Признаки, которые составляют менталитет, имеют три источника детерминации: генотип, природную и социальную среду и собственную креативную деятельность субъекта по созданию новых культурных смыслов. Первые два детерминирующих фактора, генотип и среда, обуславливают сохранение и трансляцию менталитета, передачу ментальных особенностей от одних поколений к другим. Третий же фактор — творческая духовная активность — обуславливает развитие менталитета как качественное изменение и совершенствование [22, с. 158]. Правовая ментальность берет на себя функции сохранения приобретенных в прошлом этноисторических правовых ценностей, их самобытности [23, с. 89]. Она является одним из важнейших «накопителей» ценностей, установок, убеждений, традиций, стереотипных моделей поведения и т. д. [24, с. 32]. Это предопределяет национальную направленность развития права. Активную роль в этом играет мышление.

Мышление как относительно самостоятельный и наиболее рационализированный компонент правового менталитета аккумулирует весь предшествующий социально-юридический (политический) опыт, сохраняя в известной степени, корректируя и воспроизводя его в правовой практике, науке и профессиональном образовании. Поэтому стиль юридического мышления чаще всего сохраняет свою специфику и транслируется практически в «нетронутым» виде из поколения в поколение его носителей до тех пор, пока не разрушен адекватный ему цивилизационный механизм, продуцирующий и постоянно воспроизводящий способы и формы осмысления и понимания всего происходящего в правовом (национальном) поле [25, с. 39–41].

4. *Регулятивная функция.* Менталитет, как и весь духовный мир человека, выполняет регулируемую функцию. Регулирование активности может быть направлено либо на сохранение существующих социальных отношений и норм, либо на их изменение. В первом случае менталитет воспроизводит привычные образцы деятельности, во втором — создает новые программы. Регулирующая функция менталитета предполагает поддержание преемственного существования общности и ее единства через устойчивость поведения и воспроизводственной деятельности входящих в нее членов.

Данная функция может быть реализована как на моральном уровне посредством осознания недостатков, присущих конкретному правовому менталитету того или иного общества, и их преодоления, так и на законодательном посредством введения специфических правовых норм, направленных на преодоление возможных правонарушений, злоупотреблений, вытекающих из особенностей правового менталитета.

6. Выводы

Правовой менталитет регулирует поведение личности в определенных социальных условиях. Личность, чтобы чувствовать себя полноправным членом общества, должна оценивать себя, свою деятельность и свое поведение с позиций соответствия их требованиям правовой культуры. Иными словами, менталитет личности, по меньшей мере, должен гармонизировать с менталитетом сообщества. Соответствие менталитета личности принятым в обществе нормам и правилам создает у нее ощущение собственной социальной полноценности, которая является условием нормального социального самочувствия, и напротив, ощущение дисгармонии —

гружает человека в состояние дискомфорта, может стать причиной тяжелых переживаний личности.

Таким образом, между правовым менталитетом и преемственностью в развитии права существует взаимодействие. Менталитет как историче-

ски сложившаяся и устойчивая матрица типизации поведения и мышления через правотворческий процесс предопределяет сохранение и использование прежнего правового материала, доказавшего свою эффективность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбунова М.Г. Диалектика язычества и православия в структуре русского менталитета: дис. ... канд. филос. наук / М.Г. Горбунова. – Новгород, 2001. – 150 с.
2. Ткаченко С.В. Рецепция права: проблемы «почвы» / С.В. Ткаченко // Право и политика. – 2009. – № 6. – С. 1245–1250.
3. Меняйло Д.В. Правовой менталитет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Меняйло. – Ростов н/Д., 2003. – 23 с.
4. Бойко Л.Н. Эффективность права под углом национального правового менталитета / Л.Н. Бойко // Журнал российского права. – 2009. – № 5. – С. 134–141.
5. Мордовцев А.Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении: автореф. ... д-ра юрид. наук / А.Ю. Мордовцев. – Ростов/Д., 2004. – 53 с.
6. Байниязов Р.С. Правосознание и российский менталитет / Р.С. Байниязов // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 31–40.
7. Наумова Т.В. Менталитет как базовая категория в объяснении особенностей ценностного сознания современной российской молодежи / Т.В. Наумова // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. – 2001. – № 1. – С. 65–75.
8. Теория государства и права / под ред. В.М. Малахова, В.Н. Казакова. – М., 2002. – 576 с.
9. Куткевич Т.И. Русские идеи / Т.И. Куткевич // Полис. – 1997. – № 2. – С. 118–140.
10. Рафаэль Ф. Работа памяти: воссоздание прошлого перед лицом вызова современности / Ф. Рафаэль // Проблемы теоретической социологии. – Вып. 2. – СПб., 1996. – С. 217–232.
11. Багиров З.Н. В.И. Ленин и диалектическое понимание отрицания / З.Н. Багиров. – Баку, 1969. – 224 с.
12. Швеков Г.В. Преемственность в праве / Г.В. Швеков. – М., 1983. – 184 с.
13. Мурунова А.В. Особенности правотворческих ошибок при реализации юридических мифов / А.В. Мурунова // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. – 2008. – № 4. – С. 45–46.
14. Сорокин В.В. Русская правовая доктрина / В.В. Сорокин // Правовая доктрина России: теоретические и исторические аспекты: межвузовский сборник статей / под ред. В.Я. Музюкина. – Барнаул, 2008. – С. 5–37.
15. Ануфриев Е.А. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен / Е.А. Ануфриев, Л.В. Лесная // Социально-политический журнал. – 1997. – № 6. – С. 17–27.
16. Бородина М.И. Правовая культура и правовой («юридический») менталитет / М.И. Бородина // Грани познания. – 2011. – № 1 (11). – URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1301385531.pdf>.
17. Овдиенко К.А. Структура правового менталитета / К.А. Овдиенко // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 75–77.
18. Ерина Н.А. Психологические особенности профессионального менталитета государственных служащих: дис. ... канд. психол. наук / Н.А. Ерина. – М., 1997. – 172 с.
19. Меняйло Д.В. Правовой менталитет: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Д.В. Меняйло. – Ростов н/Д., 2003. – 23 с.
20. Шеваков М.Ю. Менталитет: сущность и особенности функционирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук / М.Ю. Шеваков. – Волгоград, 1994. – 23 с.
21. Ребане Я.К. Информация и социальная память / Я.К. Ребане // Вопросы философии. – 1982. – № 8. – С. 45–51.
22. Губанов Н.И. Менталитет в системе движущих сил социального развития / Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов // Историческая психология и социология истории. – 2014. – № 2. С. 149–163.
23. Губанов Н.И. Гносеологический статус и эвристичность категории «менталитет» / Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов // Вестник ИГПИ им. П.П. Ершова. – 2012. – № 3 (3). – С. 87–93.

24. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р.С. Байниязов. – Саратов, 2006. – 53 с.

25. Мордовцев А.Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: Культурно-логические проблемы / А.Ю. Мордовцев // Правоведение. – 2003. – № 2 (247). – С. 38–48.

REFERENCES

1. Gorbunova M.G. *Dialectics of paganism and Orthodoxy in the structure of the Russian mentality*, Cand. Diss. Nizhny Novgorod, 2001. 150 p. (In Russ.).

2. Tkachenko S.V. The Concept of Law: Problems of "Soil". *Pravo i politika = Law and Politics*, 2009, no. 6, pp. 1245–1250. (In Russ.).

3. Meyailo D.V. *Legal mentality*, Cand. Diss. Thesis. Rostov-on-Don, 2003. 23 p. (In Russ.).

4. Bojko L.N. Efficiency of Law in the Light of National Legal Mentality. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2009, no. 5, pp. 134–141. (In Russ.).

5. Mordovtsev A.Yu. *Russian statehood in the mental-legal dimension*, Doct. Diss. Thesis. Rostov-on-Don, 2004. 53 p. (In Russ.).

6. Bainiyazov R.S. Legal Consciousness and the Russian mentality. *Pravovedenie*, 2000, no. 2, pp. 31–40. (In Russ.).

7. Naumova T.V. Mentality as a basic category in explaining the peculiarities of the value consciousness of contemporary Russian youth. *Vestnik MGU. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2001, no. 1, pp. 65–75. (In Russ.).

8. Malakhov V.M., Kazakov V.N. (eds.). *Theory of State and Law*. Moscow, 2002. 576 p. (In Russ.).

9. Kutkevich T.I. Russian ideas. *Polis*, 1997, no. 2, pp. 118–140. (In Russ.).

10. Raphael F. The work of memory: the re-creation of the past in the face of the challenge of modernity, in: *Problems of theoretical sociology*, Iss. 2. St. Petersburg, 1996, pp. 217–232. (In Russ.).

11. Bagirov Z.N. *V.I. Lenin and a dialectical understanding of negation*. Baku, 1969. 224 p. (In Russ.).

12. Shvekov G.V. *Continuity in law*. Moscow, 1983. 184 p. (In Russ.).

13. Murunova A.V. Features of law-making errors in the implementation of myths. *Chyornye dyry v Rossiiskom zakonodatel'stve = Black Holes in Russian Legislation*, 2008, no. 4, pp. 45–46. (In Russ.).

14. Sorokin V.V. Russian legal doctrine, in: Muzyukin V.Ya. (ed.). *The legal doctrine of Russia: theoretical and historical aspects*, Intercollegiate collection of articles. Barnaul, 2008, pp. 5–37. (In Russ.).

15. Anufriev E.A., Lesnaya L.V. Russian mentality as a socio-political and spiritual phenomenon. *Sotsial'no-politicheskiy zhurnal*, 1997, no. 6, pp. 17–27. (In Russ.).

16. Borodina M.I. Legal culture and legal ("juridical") mentality. *Grani poznaniya = Facets of knowledge*, 2011, no. 1 (11). Available at: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1301385531.pdf>. (In Russ.).

17. Ovdienko K.A. Structure of the legal mentality. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2011, no. 3. pp. 75–77. (In Russ.).

18. Erina N.A. *Psychological features of professional mentality of public servants*, Cand. Diss. Moscow, 1997. 172 p. (In Russ.).

19. Menyailo D.V. *Legal mentality*, Cand. Diss. Thesis. Rostov-on-Don, 2003. 23 p. (In Russ.).

20. Shevakov M.Yu. *Mentality: essence and features of functioning*, Cand. Diss. Thesis. Volgograd, 1994. 23 p. (In Russ.).

21. Rebane Ya.K. Information and social memory. *Voprosy filosofii*, 1982, no. 8, pp. 45–51. (In Russ.).

22. Gubanov N.I., Gubanov N.N. Mentality in the system of driving forces of social development. *Istoricheskaya psihologiya i sociologia istorii = Historical Psychology & Sociology*, 2014, no. 2, pp. 149–163. (In Russ.).

23. Gubanov N.I., Gubanov N.N. Epistemological status and heuristics of category "mentality". *Vestnik IGPI im. P.P. Ershova*, 2012, no. 3 (3), pp. 87–93. (In Russ.).

24. Bainiyazov R.S. *Legal awareness and legal mentality in Russia*, Doct. Diss. Thesis. Saratov. 2006. 53 p. (In Russ.).

25. Mordovtsev A.Yu. Legal thinking in the context of comparative jurisprudence: Culturological problems. *Pravovedenie*, 2003, no. 2 (247), pp. 38–48. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыбаков Владимир Алексеевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: Vladimir-40@mail.ru
SPIN-код: 6914-5474; AuthorID: 679506

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Рыбаков В.А. Правовой менталитет и преемственность в праве / В.А. Рыбаков // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 12–18. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(2).12-18.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vladimir A. Rybakov – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: Vladimir-40@mail.ru
SPIN-code: 6914-5474; AuthorID: 679506

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rybakov V.A. The legal mentality and the succession of the law. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 12–18. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(2).12-18. (In Russ.).